

Вокруг стояла пугающая тишина. Даже Ту Цзинлань, которая собиралась помочь Линь Ся вытереть крем с лица, вдруг замерла.

— Менеджер Линь, у тебя сегодня день рождения?

— Нет!

Линь Ся еще больше разозлилась. Однако она узнала голос Су И и не осмелилась прилюдно сказать то, о чем бы потом жалела...

— Ну же! Помогите мне убрать этот крем!

— Как так? Разве не сегодня? — невинно спросила Су И, слегка подмигивая Чу Си. — Не может быть. Должно быть я перепутала дату.

— Да, ты ошиблась! Не сегодня! — нахально ответила ей Линь Ся. — Что у тебя с памятью?!

— Эх, беда-беда. И как я могла так ошибиться?

Сдерживая смех, Су И достала салфетку, чтобы помочь вытереть женщине лицо, попутно пытаясь сорвать накладные ресницы.

— Ты уж нас прости. Мы с сестрой хотели устроить тебе сюрприз!

Линь Ся наконец-то убрала с лица весь крем, испортив при этом макияж. К этому моменту на ее лице был суший кошмар. Однако, она ничего не понимала и в растерянности спросила:

— Сестра? С каких пор у тебя есть сестра?

Су И улыбнулась. Она, как будто не услышав ее вопрос, сменила тему:

— Моя сестра почти весь торт испортила... Неподалеку есть кондитерская, где продают довольно хорошие торты. Давай я попрошу кого-нибудь туда сходить?

У Сюэ поспешно развернулась и достала телефон, чтобы позвонить в кондитерскую. Чу Си она решила взять с собой, от греха подальше.

У каждого актера свой график работы. Кто-то заканчивает съемки днем, кто-то поздней ночью. Сцены с главными актерами, как правило, стараются отснять как можно быстрее. Актерам второго плана, особенно таким загруженным как Су И, приходится сниматься чуть ли не каждый день, задерживаясь на площадке практически до самого последнего дня съемок.

Актеры, чья роль не предполагала большого количества диалогов и которые просто присутствовали в кадре, могли закончить со съемками пораньше, прямо как Ту Цзинлань, которая уже закончила работу, несмотря на то, что была отснята лишь половина сериала.

Су И больше интересовало, почему Линь Ся приехала на площадку. Она ведь занималась продвижением и других актрис, намного популярней Ту Цзинлань. Когда Линь Ся еще была менеджером Су И, она виделась с ней от силы раз в месяц. И то, это были скорее увеселительные встречи по типу «пойдем выпьем».

Вспоминая эти не очень хорошие дни, девушка все больше пропитывалась к ней ненавистью.

Су И присела рядом с Ли Минь, занявшую свое место рядом с камерой, чтобы поговорить о своем персонаже.

— А что не так? — спросила Ли Минь. — Из всей съемочной группы, именно ты лучше всех вжилась в роль.

Су И не осмелилась сказать ей, что прошлой ночью она немного переборщила с алкоголем и прочим и именно из-за этого проспала и сказала:

— У Аньань все равно должно быть какое-то развитие. Я хочу именно это обсудить.

С другой стороны съемочной площадки стояла Линь Ся, которая чуть было не вскрикнула увидев себя в зеркале.

— Почему мне никто не сказал, как я выгляжу?! Вы все просто молчали?! — Линь Ся была так зла, что чуть не задохнулась. — Быстро, дай сюда косметичку!

Она долго возилась, рассыпая по столу косметику Ту Цзинлань, и потратила более тридцати минут на то, чтобы хоть немного привести себя в порядок.

— Какая же ты дура. Вот почему ты вчера трансляцию не провела? Попиарилась бы как Су И.

Линь Ся знала о трансляции, но не посчитала это чем-то серьезным. Провести эфир на несколько тысяч зрителей для актрисы второго плана было бы прекрасным результатом. Подписчики бы точно прибавились.

Она не могла даже и подумать, что у Су И будет более миллиона зрителей. И тем более, что на трансляции будет присутствовать сам господин Чу. Оно и понятно, с таким человеком под боком, Су И может достичь всего, чего только захочет.

Ту Цзинлань думала о том, чтобы ворваться к ней в номер и засветиться на стриме. Но, скрипя

зубами, она для себя решила:

— Я не хочу, как пиявка висеть на ее славе.

— Не надо так преувеличивать! Ты же понимаешь всю ситуацию, — с долей презрения сказала ей Линь Ся. — Такую возможность упустила!

— Да не волнуйся ты так! — поспешно ответила Ту Цзинлань. — Раз она стала такой популярной, может стоит подыскать на нее какой-нибудь компромат? Скандалы нам только в пользу.

— Не надо учить меня работать, — Линь Ся бросила на нее мерзкий взгляд. — Вспомни про ситуацию с Ци Лянем. Для него все связи с корпорацией Чу разорваны. Так... Как у тебя отношения с коллективом? Ты же тут давно.

Ту Цзинлань поспешно кивнула.

— Кроме Су И, все ко мне хорошо относятся. Что ты предлагаешь делать без Ци Ляня?

Линь Ся нахмурилась.

— Обсудим это позже.

Съемки закончились. На площадку вынесли торт в два раза больше, чем тот, что принесла Линь Ся.

Су И пожелал Ту Цзинлань «отправиться в последний (послесъемочный) путь». Та невольно поблагодарила.

Чу Си, улыбаясь, сидела в гримерке, подпирая подбородок рукой.

— Эта ведьма еще не ушла? — спросила Чу Си, посматривая на Линь Ся. — Могу я еще раз вlepить ей по лицу, но уже твоим тортом?

— Нет, сиди спокойно, — велела Су И.

Чу Си стало ужасно любопытно:

— Я услышала, как ты говорила, будто бы она была твоим менеджером. Почему ты мне раньше не сказала?!

— Я работала с ней меньше полугода, что тут говорить?

— Скажи честно, вы с ней подруги? — спросила Чу Си, все еще опираясь на руку. — Не-не-не. Чушь полнейшая. Вряд ли бы ты тогда в нее тортом кинула. Вы поругались? Что она сделала? На деньги тебя кинула? Контракты втюхивала? Может вообще сниматься не давала?

Су И посмотрела на нее и ухмыльнулась.

— Ты прямо в точности все описала.

— Да? Я угадала?

Су И взяла карандаш из косметички и несколько раз провела по краю бровей.

— Да. В общих чертах.

Вошла У Сюэ с чашкой медовой воды*. Она поставила ее перед Су И и, увидев, что все виновники на месте, начала ругать их по очереди.

п.п.: Медовая вода — это такой антиоксидант, который обычно пьют натошак. Просто вода с медом.

— Чу Си, тебе сколько лет? Что ты ведешь себя как дите малое? Ну не нравится тебе человек, что с ума то сходить? Должен же мозг работать. Ты на глазах стольких людей ее в торте измазала. А если бы кто-то снимал? А если бы репортер, какой-нибудь увидел? Знаешь какие бы у нас проблемы были? Могло бы и до увольнения дойти. Ладно бы ты типа ненарочно это сделала, но нет, нужно же было повыделываться!

— Видишь, — Су И откинулась, сидя в кресле, — вот что случается, если себя плохо вести.

Чу Си пожала плечами и спокойно уставилась в телефон, чтобы продолжить играть в игры.

У Сюэ очень долго читала им нотации, пока наконец не добавила:

— Мы уже так долго снимаемся и она только сейчас появилась. Я уж решила, что она бросила Ту Цзинлань на произвол судьбы.

— Кто знает... — зевнула Су И. — Ту Цзинлань не так уж плоха, на самом деле. Она просто не по тому пути пошла.

— Да какая разница? — возмутилась У Сюэ. — И почему ты сегодня все время зеваешь?

Су И сразу же вспомнила причину. Она закрыла глаза и развалилась на диване, не в силах сдерживать улыбку.

Ань Сюань вернулась только во второй половине дня.

Когда она вошла, Су И лежала с закрытыми глазами. Услышав звуки, она слегка приоткрыла глаза, но потом снова их закрыла, увидев, кто это был.

— Прости меня, Су И, — у нее был очень странный вязкий голос. — У меня были дела, и я не проверила телефон. А когда позвонила У Сюэ, она не взяла трубку.

— Ты серьезно меня обвиняешь? — вернувшись в гримерку, возмутилась У Сюэ.

Ань Сюань поспешно покачала головой.

— Я не это имела в виду.

Су И села прямо. Сделав глоток медовой воды, она сказала:

— Ты проходи, не стой.

Ань Сюань поспешно прошла дальше в гримерку.

— Вообще-то, когда У Сюэ подбирала мне помощницу, ты была далеко не главной кандидатурой. Но во время собеседования она увидела, какой у тебя сильный характер и сделала исключение в твою пользу.

— Откуда ты это знаешь? — удивленно спросила У Сюэ.

Ань Сюань нерешительно кивнула.

— Спасибо, У Сюэ.

— Но Ань Сюань, я наняла личного помощника, чтобы ты за мной присматривала, а не наоборот, — Су И привыкла говорить прямо, поэтому не стала ходить вокруг да около. — Я никогда не отличалась терпимостью, поэтому спрошу в лоб. Где ты постоянно пропадаешь?

Ань Сюань не ожидала, что она вдруг переведет разговор в это русло. Ее щеки слегка

покраснели.

— Я, эм...

В гримерной неожиданно зазвенел телефон. Су И посмотрела на экран и подняла руку, сигнализируя о том, что всем нужно ненадолго замолчать.

За несколько коротких секунд с ее лица пропало холодное выражение. Когда она взяла трубку, уголки ее губ слегка изогнулись, и даже тон ее голоса стал более мягким.

— Привет. Уже в Пекине?

— Да, — ответил Чу Ин, хлопая дверью машины. — Я заказал тебе нормальную еду, так что не порти аппетит той стряпней, что вас на съемках кормят.

Су И подперла подбородок рукой.

— Хорошо. У меня выходной на следующей неделе, я к тебе прилечу.

— У тебя только один выходной день... — тихо напомнила ей У Сюэ, сидевшая рядом.

Су И начала махать рукой, показывая, чтобы та сидела молча.

— Не получится, — ответил Чу Ин. — Я занят на следующей неделе.

Су И неосознанно нахмурилась.

— Хорошо, тогда встретимся в другой раз, когда время будет.

Они поболтали некоторое время. Положив трубку, она мгновенно стала серьезной.

— Ну, рассказывай, — Су И положила телефон и уставилась на Ань Сюань, — ты парня нашла? Или что?

Лицо Ань Сюань сразу покраснело, и она призналась.

— Да... но я не могу рассказать подробностей...

— Я и не хочу их знать, — прервала ее Су И. — Доработаешь месяц и можешь уходить.

Ань Сюань не ожидала от нее такой реакции. Она беспомощно уставилась на Су И и пробормотала:

— Но... вы не говорили, что нельзя заводить отношения во время работы.

— Не об этом речь. Ты уже третий раз работу прогуливаешь.

Это была прекрасная должность. Зарплата высокая, в начальстве две девушки, не зазнайки, легкие в общении. Ничего лучше для только что выпустившейся из института девушки и придумать было нельзя.

Ань Сюань явно не хотела, чтобы ее увольняли. Ее глаза покраснели и из них потекли слезы.

— Простите меня. Я буду ответственной, честно.

— Ну перестань, не плачь, — выражение лица Су И не изменилось, она протянула ей салфетку.
— Я оплачу тебе последующий месяц, но с нами ты больше работать не будешь.

Ань Сюань собиралась что-то сказать, когда дверь гримерной внезапно открылась.

Это был гример.

— Су И, начинаем через 10 минут.

Су И села перед зеркалом.

— Хорошо, я чуть поправлю макияж и приду.

Вдруг, вернувшегося на площадку гримера кто-то окликнул. Это была Линь Ся.

— Что такое, Сяо Ли начинает съемки?

— Ага.

Линь Ся едва заметно кивнула и постаралась сделать вид, что ее это не слишком волнует. Затем, улыбнувшись съемочной команде, она развернулась и медленно ушла с площадки.